

- Андерсон, до каких пор ты будешь вести себя как ребёнок? Давай уже, кашку кушай, расти быстрее.

‘...Не хотелось бы услышать такое посреди эфира’. Андерсон зло посмотрел на Каю, закрыл рот и отвернулся. Ему не хотелось, чтобы его поддавливали так же, как и её.

Из-за того, что Андерсон не стал отвечать, Кая гордо улыбнулась, считая, что она победила. Чжо Минджун, смотря на Каю, тихо рассмеялся. В глазах Андерсона она была неприятным человеком, но в его глазах она была привлекательной девушкой. Чжо Минджун бездумно запустил руку в волосы Каи. Кая нахмурилась и грозно посмотрела на него.

- Эй, какого... Не трогай мои волосы.

- Это может показаться тебе странным. Но я лишь поправлял их.

- Станным! Чего, да ты мне их ещё больше взъерошил... И он ещё мне говорит, чтобы я следила за волосами.

Ворчливо сказала Кая, проверяя свои волосы. Если присмотреться, можно заметить, что она сильно изменилась, по сравнению с прошлым. Конечно, она не стала сильно много следить за своей внешностью, но теперь она хотя бы начала это делать. А вот что не изменилось в её образе, это её мрачный макияж смоки. Но, оно и понятно, он такой из-за её характера, и кажется, что он изменится ещё не скоро.

- А что, если твои клиенты захотят видеть твой вампирский макияж и а кухне?

- В любом случае, они не видят меня на кухне.

- Сейчас открытые кухни это тренд. И раз уж мы об этом заговорили. Учитель Рэйчел, а в вашем главном ресторане Остров Розен, открытая кухня?

- Да. Даниэль всегда хотел видеть лица клиентов, даже когда был у плиты. Наблюдать за тем, как они едят и наслаждаются, порой на что-то жалуются, он хотел видеть всё. Он хотел быть шеф-поваром, который следит не только за происходящим на кухне, но и за тем, что происходит в зале.

Он прекрасно понимал, о чем говорит Рэйчел. Чжо Минджун взглянул на Каю. Кая сгорбилась, поправляя свою причёску, а затем повернулась к нему.

- ...Что?

- Да нет, просто интересно. Как ты относишься к открытой кухне? Или, быть может, ты

предпочтёшь, чтобы зала не было видно?

‘...И как всегда, он спрашивает только её’. Проворчал про себя Андерсон. А попади они сейчас в эфир, в чате скорей всего сказали бы нечто такое: [Интересно, какой же у них получится ресторан?]. Он пытался отвлечься от этих мыслей.

Кая немного задумалась, после чего тихо простонала.

- Хмм... Даже не знаю. Думаю, было бы забавно понаблюдать за клиентами, но, скорей всего, мне это быстро надоест. Да и постоянные взгляды в мою сторону будут меня только нервировать лишний раз.

- Ну да, разумно. Взгляни вон туда...

Чжо Минджун показал куда-то в сторону. Кая посмотрела туда, куда он показывает, а после поморщилась. Это была открытая кухня. Сейчас там не было особой суеты. Большая часть поваров были на своих местах, по кухне юрко двигались помощники, подавая им ингредиенты.

‘Если бы я оказалась в такой ситуации... Боюсь, что больше двух-трёх дней я бы не выдержала.’

Клиентов в основном зале было не много, и большинство из них смотрело на кухню лишь на мгновение, а затем вновь переключалось на еду. Но даже так, поварам на кухне приходилось нелегко.

Кая покачала головой. Может она и пыталась исправить ситуацию, но её вьющиеся волосы делали из неё какую-то египетскую принцессу.

- Нет, не гожусь я на то, чтобы постоянно быть у людей на виду.

- Не будет и дня, чтобы люди не захотели взглянуть на тебя.

- ...И ты из их числа?

Этот вопрос ввел Чжо Минджуна в ступор. Если она так и дальше будет продолжать смотреть на него, это может привлечь ненужные взгляды. Задай им кто-нибудь сейчас неудобный вопрос, они бы не нашли, что ответить.

Но, к счастью, сейчас им и не нужно было отвечать. Алан кашлянул и сказал.

- Пойдёмте на кухню. Вы ведь хотели ещё пасты?

- А, да.

- Знаете, мне и самому хотелось бы понять, что такого нужно сделать, чтобы паста заслужила высший балл. Я такого не ожидал, и с одной стороны это повод для счастья, но и есть чему печалиться. Даже я, будучи итальянцем, имел некоторые предубеждения насчет пасты.

- Если ты готовишь превосходную пасту имея такие предубеждения, то в этом нет ничего страшного.

- Знаю. Просто мысли вслух.

Мягко сказал Алан. Будучи судьёй, он всегда оценивал строго, чтобы вы понимали, насколько вы от него далеки. Но когда встретишься с ним как шеф-поваром или клиентом, он становится достаточно приятным человеком.

В тот момент, когда они вошли на кухню, девушка-повар, с детскими чертами лица, подбежала к Алану и встала перед ним. Алан слегка покачал головой. Он грубо сказал по-итальянски.

- Берта. Тебе здесь делать нечего, иди, занимайся своими делами. Я сам обо всём позабочусь.

- Хм... Может, вам что-нибудь принести?

- Ты меня не слышала? Я сам всё сделаю.

Холодно сказал Алан. Кая шепнула Чжо Минджуну на ухо: - "Чем-то напоминает прошлое". Чжо Минджун покачал головой и прошептал в ответ: - "Думаю, тут всё гораздо хуже".

Может, потому что они были поварами на его кухне, его плохое настроение было для них страшнее всего на свете. Но даже так, эта девушка-повар не сдвинулась с места. Берта, обладательница каштановых волос, взглянула на Каю. Алан нахмурился. Эмили положила руку на плечо Алану и сказала.

- Кажется, она хочет что-то сказать Кае? Дай ей немного времени, Алан.

- ...Берта. Если тебе есть что сказать, говори быстрее и мигом на своё место.

- Д-да!

Берта нервно кивнула. Даже если она и того же возраста, что и Кая, она гораздо слабее духом. Ну, для начала, она на пол головы ниже Каи. Возможно, даже ниже Хлои. Она дрожала, словно заяц. Она начала говорить. Её английский был слабоват, но и этого было достаточно, чтобы её понять.

- Я тоже, хм... Окончила только среднюю школу. И хотя у меня нет такого замечательного

таланта как у вас, хм... я всё равно хочу стать такой же, как вы. Вы мой... как бы это сказать. Точно, образец для подражания. Вы мой образец для подражания.

- ...Хм, спасибо.

- Вы двое отлично друг другу подходите! Извините.

Берта посмотрела на Чжо Минджуну и Каю, и после того как всё высказала, убежала на кухню, будто сгорая от смущения. Чжо Минджун и Кая переглянулись с неловкими улыбками.

- Если бы это была прямым эфиром, нас бы опять начали дразнить, скажи? - сказала Кая.

- И без этого, каждый раз, когда начинается трансляция, нас дразнят. Мартин. Вы хоть это собираетесь редактировать?

- Конечно.

Из-за столь неожиданного ответа Чжо Минджун выпучил глаза и уставился на него. Мартин, еле сдерживая улыбку, сказал:

- Ради большей отдачи.

- Видишь. Вот он какой.

- ...Он раб зрителей.

- Мой доход зависит от количества зрителей.

- Мартин, ты всегда говоришь, что благодарен нам за то, что количество зрителей увеличивается. Хорошо, раз уж ты получаешь доход от количества зрителей, почему бы тебе не купить нам чего-нибудь вкусненького?

- А только что, что было?

- ...Ты купил всё за счет программы.

Мартин ничего не ответил, изображая полное непонимание. Чжо Минджун погладил Каю по плечам и сказал:

- Давай без истерик. Только я начинаю думать, что ты уже повзрослела, а ты ведешь себя как

ребёнок. И наоборот. Вот почему ты себя так ведёшь?

- Девушкам иногда хочется быть маленькими девочками. А иногда хочется быть взрослыми женщинами.

- А перед Мартином ты тоже собираешься вести себя в роли женщины?

- Чего? Или, быть может, ты хочешь, чтобы я вела себя так только перед тобой?

Услышав последние слова, Чжо Минджун слегка опешил. Кажется, Кая тоже поняла, что немного переборщила. Чжо Минджун взглянул на Каю, она, покрасневшая, уткнулась глазами в пол. Алан, который только что закончил готовить пасту, посмотрел на них и понимающе кивнул.

- Кажется, они опять в какой-то фильм попали. Какой жанр?

- Думаю. Пламенная мелодрама?

- Очень надеюсь, что к тому дню, когда этот фильм выйдет на экраны, там ещё появится и боевик.

- Да ничего вы не понимаете. Их первый фильм будет кино для взрослых.

Сказала Эмили, весело улыбаясь. Чжо Минджун всегда замечал, что Эмили им соперничала. И сейчас её темперамент разросся как никогда. 'Может быть, это из-за Алана?'. Он не мог ничего поделать с этой мыслью. Потому что, каждый раз, когда она смотрела на Алана, Эмили почему-то старалась улыбаться как можно красивей. Чжо Минджун сказал.

- Сера. А тебе не кажется, что Эмили счастливее, чем обычно?

- А... Хех, и точно. С чего бы это?

Сера на мгновение показала своё смущение, а затем рассмеялась, заметив взгляд Чжо Минджуна. Эмили покраснела. А Алан, который в это время подавал пасту, притворился, будто бы его совершенно не волнуют слова Серы.

- Это идеальное аль денте по мнению итальянцев. Оно должно быть вкуснее того, что было на столе. Потому что в этот раз готовил исключительно я.

- ...Алан. А ты в курсе, что созданный тобой имидж на Великом Шеф-Поваре, треснул по швам?

- Ну, мы ведь не на Великом Шеф-Поваре.

К манере ведения разговора Каи сложно привыкнуть, но Алан спокойно ответил. Чжо Минджун приступил к поеданию пасты, стараясь не обращать на них внимания. В нормальной ситуации, если это одно и то же блюдо, поедая его несколько недель подряд, ежедневно, она вам надоест.

Но, как ни странно, он совершенно не почувствовал ничего такого. Разве может в таком случае не надоесть блюдо, пускай оно и на десять баллов? Однако, сколько бы он ни ел, он не мог насытиться. То же самое было с Рэйчел и Джереми. Рэйчел гордо улыбнулась.

- Алан, а ты растёшь. Кажется, ты нашел отличного изготовителя пасты.

- Ха-ха, это... Учитель тоже знает его.

- Я?

- Да. Давно это было.

Ответ пришел со стороны персонала кухни. Повара тоже повернулись, чтобы посмотреть в ту сторону. Это был старик с седыми волосами, разминающий запястья, он смотрел на Рэйчел. Рэйчел нахмурилась и удивленно произнесла.

- Альфредо?

- Ты тоже немного постарела.

- Ты здесь живёшь?

- И опять отвечать на вопросы мне. Это ты на пенсии десять лет, а не я.

- ...Тут ты прав.

Этот старик говорил не по-итальянски, он говорил на английском, и говорил на нём так, будто бы это был его родной язык. И именно поэтому им не составляло труда понять их разговор. И как было очевидно, в её сторону устремились вопросительные взгляды, Рэйчел развернулась, её голос был слегка хриплым.

- Это Альфредо, изготовитель пасты который поставлял нам пасту ещё тогда, когда мы только открыли свой ресторан в Венеции.

- И та паста, которую вы сейчас едите, была изготовлена мной.

Уверенно сказал Альфредо. Чжо Минджун удивленно посмотрел на старика.

[Альфредо Ардженто]

Уровень готовности: 6

Уровень выпечки: 6

Уровень дегустации: 8

Уровень оформления: 4

Его уровни, для изготовителя пасты, вовсе не удивительные. Оно и понятно, ведь простое изготовление пасты не может изменить уровни готовности и выпечки. Чжо Минджун посмотрел на Алана.

- Алан, можно мне взглянуть на пасту в ещё не приготовленном виде?

- Ах да, вот.

Алан тут же достал из шкафа пасту. Чжо Минджун взглянул на это лингуине. От неё исходил аромат лингуине, и текстура была довольно мягкой. Кулинарная оценка была на семь баллов. Простая лапша уже была на семь баллов. Чжо Минджун отлично знал, что это значит.

Чжо Минджун без колебаний засунул её в рот и начал жевать. В этот момент, Алан ухмыльнулся и сказал Альфредо.

- Будьте осторожны. Этот парень стал известным за своё абсолютное чувство вкуса. И скорее всего, он сможет разгадать секрет господина Альфредо.

- Хух, моя жизнь не настолько яркая, чтобы за пару укусов разгадать её всю. В моей лапше вся моя жизнь. Изготавливая её, мне приходилось следить за температурой, влажностью, температурой собственного тела и количеством соли. Даже если его язык очень чувствителен, он не сможет прочитать это всё как по бумажке, весь мой труд.

Альфредо был уверен в себе и своей пасте. Чжо Минджун безмолвно проглотил лапшу и слегка закатил глаза. В конце концов, перед ним предстало знакомое окно.

[Вы узнали рецепт лингуине Альфредо!]

переведено на TL.RULATE.RU

<http://tl.rulate.ru/book/150/84128>